

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 27 (3056)

Вторник, 3 марта 1953 г.

Цена 40 коп.

Постановление ЦК КПСС

О Международном женском дне 8 марта

Международный женский день 8 марта советский народ в текущем году отмечает в обстановке дальнейшего роста могущества нашей социалистической Родины. Трудящиеся Советского Союза успешно претворяют в жизнь программу строительства коммунизма.

Огромную роль в укреплении могущества социалистического государства, в построении коммунизма в СССР играют советские женщины. Вдохновляемые идеями партии Ленина — Сталина, женщины Советской страны вместе со всем народом самоотверженно трудятся на предприятиях, стройках, в колхозах, МТС, совхозах и учреждениях.

Женщины-работницы показывают образцы коммунистической сознательности в борьбе за высокую производительность труда, за овладение передовой техникой, снижение себестоимости продукции, за выполнение и перевыполнение пятого пятилетнего плана развития СССР.

Деятельное участие советские женщины принимают в развитии науки, литературы и искусства. В научных, учебных и культурно-просветительских учреждениях СССР работают свыше двух с половиной миллионов женщин. Число женщин-специалистов с законченным высшим образованием составляет в настоящее время более 900 тысяч человек.

Большую работу ведут советские женщины в органах народного образования. Свыше миллиона женщин-учителей отдают свои силы и знания благородному делу воспитания подрастающего поколения в духе высокой идейности, пламенного советского патриотизма, безавторитарности великому делу коммунизма.

Среди женщин Советского Союза много новаторов промышленности, транспорта и сельского хозяйства, деятелей науки и культуры, пользующихся уважением всего советского народа. Звание Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда присвоено 2.334 женщинам. Более 800 тысяч женщин награждены орденами и медалями СССР.

Активное участие принимают женщины в управлении Советским государством: 280 женщин являются депутатами Верховного Совета СССР, 2.209 женщин — депутатами Верховных Советов союзных и автономных республик, свыше полумиллиона женщин — депутаты местных Советов.

Постоянной заботой окружена в нашей стране женщина-мать. Только в 1952 году Советское государство выдало пособий многодетным и одиноким матерям и на новорожденных 6 миллиардов 355 миллионов рублей. Почетного звания «Мать-героиня» удостоено более 38 тысяч женщин.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют большую заботу о здоровье и воспитании детей. Ежегодно на пионерские лагеря и детские санатории отпускаются сотни миллионов рублей. С каждым годом растет сеть детских яслей, детских садов и домов ребенка.

Следуя примеру женщин Советского Союза, женщины стран народной демократии активно участвуют в строительстве новой жизни. Новый общественный и государственный строй в странах народной демократии навсегда избавил женщин, как и всех трудящихся этих стран, от ужасов капиталистического гнета, обнищания, безработицы, открыл перспективы для всеобщего подъема благосостояния и культуры.

В иных условиях встречаются Международный женский день 8 марта женщины капиталистических, колониальных и зависимых стран. В странах капитала раздаются военные бюджеты, увеличиваются налоги с населения, повышаются цены на промышленные и продовольственные товары, сокращается мирное производство, растет безработица, падает реальная заработная плата трудящихся.

Международный женский день 8 марта трудящиеся женщины всего мира проводят под лозунгом усиленной борьбы за мир, против угрозы новой войны. В ряды борцов за мир вступают все новые и новые миллионы женщин. Международная демократическая федерация женщин объединяет в своих рядах 135 миллионов женщин 65 стран.

Женщины капиталистических, колониальных и зависимых стран все решительнее выступают за национальный суверенитет, свободу и независимость своих государств, против гнета империалистических агрес-

соров. Прогрессивные женщины требуют немедленно прекращения военных действий в Корею, Вьетнаме и Малайе, безусловного запрещения атомного оружия, сокращения вооружения, заключения Пакта Мира между пятью великими державами.

В авангарде международного демократического движения женщин выступают женщины Советского Союза и стран народной демократии. Следуя указаниям Ленина и Сталина, советские женщины еще больше расширяют и укрепляют интернациональные связи с женщинами всех стран, помогают сплачивать могучий антивоенный демократический фронт, настойчиво разоблачают прокси империалистов, активно борются за мир и дружбу между народами.

В решениях XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, в новых выдающихся трудах И. В. Сталина определена программа коммунистического строительства в нашей стране. Осуществление этой программы требует дальнейшего повышения политической и трудовой активности всех советских людей, развертывания самокритики и критики снизу, решительного устранения недостатков в нашей работе.

Успехи Советского Союза вызывают лютую злобу и ненависть в империалистическом лагере. Агрессивные капиталистические государства, в первую очередь США и Англия, стремясь подорвать силу и могущество Советского Союза, засылали и впредь будут пытаться засылать в нашу страну шпионов, вредителей, диверсантов, убийц, будут искать скрытых врагов советского народа для использования их в своих подлых и коварных целях.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза предлагает всем партийным организациям провести Международный женский день 8 марта под знаком мобилизации советских женщин на борьбу за укрепление силы и могущества Советского государства, за новый мощный подъем социалистической экономики и культуры, за дальнейшее вовлечение женщин во всеобщее социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение пятой сталинской пятилетки.

ЦК КПСС призывает женщин — работниц, инженеров, техников и мастеров еще более настойчиво и энергично бороться за неуклонный рост производительности труда, снижение себестоимости и улучшение качества продукции, шире внедрять во все отрасли народного хозяйства новейшие достижения науки и техники, поддерживать прогрессивные начинания новаторов производства, распространять передовой опыт и помогать отстающим подняться до уровня передовых.

ЦК КПСС призывает женщин — колхозниц, работниц МТС и совхозов, специалистов бороться за дальнейший подъем сельского хозяйства, всемерное повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур и рост общественного поголовья скота при одновременном повышении его продуктивности, за улучшение работы МТС и совхозов, за создание в нашей стране обилия продовольствия для населения и сырья для легкой промышленности.

ЦК КПСС призывает женщин — работников науки и культуры развивать передовую советскую науку и технику, направлять свои творческие силы и способности на новый подъем социалистической культуры, литературы и искусства, народного образования и здравоохранения, развивать критику и самокритику в научной работе, помогая тем самым выполнить советской науке свою миссию — занять первое место в мировой науке.

Учитывая все возрастающую роль женщин в строительстве коммунистического общества, ЦК КПСС обязывает партийные организации обеспечить дальнейшее вовлечение женщин в общественно-производительный труд в промышленности, на транспорте, в строительстве и сельском хозяйстве, проявлять всемерную заботу о повышении их культурно-технического уровня, коммунистической сознательности, воспитывать их в духе безавторитарной преданности социалистической Родине, дружбы народов, заботы об укреплении обороны Советского государства, в духе высокой политической бдительности.

ЦК КПСС предлагает партийным, советским, профсоюзным и комсомольским организациям смелее выдвигать женские кадры на руководящую партийную, советскую, хозяйственную, профсоюзную, комсомольскую работу и оказывать им помощь в практической деятельности.

ЦК КПСС обязывает партийные, советские, хозяйственные, профсоюзные и комсомольские органы проявлять постоянную заботу об улучшении условий труда и быта женщин — работниц, колхозниц и служащих, оказывать повседневною помощь женщине-матери в деле воспитания детей, обеспечить дальнейшее расширение сети и улучшение качества работы детских и лечебных учреждений, общественных столовых, прачечных, пошивочных мастерских и других предприятий бытового обслуживания.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза приветствует всех трудящихся женщин СССР в Международный женский день 8 марта и выражает уверенность в том, что советские женщины и впредь будут идти в передовых рядах борцов за осуществление великой цели — построения коммунизма в нашей стране.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза

СНАРУЖИ И ВНУТРИ

Новые школы строить по-новому!

«Школа-дворец», «наша красавица» — так называют жители Зеленогорска, небольшого курортного городка под Ленинградом, среднюю школу, построенную в 1951 году по проекту архитектора А. Афонченко. Она была отмечена третьей премией на Всероссийском конкурсе на лучшие жилые и общественные здания, выстроенные в 1951 году в городах и поселках РСФСР.

«Автор создал величавый и одновременно проникнутый лиризмом архитектурный образ советской школы» — говорится в журнале «Архитектура СССР». Как видно на фотографии, внешне школа действительно очень красива. Но в какой степени отвечает своему назначению это новое здание? Каким оно должно быть? Все ли в нем устроено так, чтобы детям было удобно учиться, а учителям — учить? Словом, насколько приспособлено новое здание к выполнению основной задачи советской общеобразовательной школы — воспитывать всесторонне развитых строителей коммунизма?

Мы побывали в зеленогорской школе. Вот что там рассказали. Спорт — одно из самых любимых занятий советских школьников, — говорит преподаватель физкультуры П. Шагаев. — И трудно поверить, что в красивой, новой школе, рассчитанной почти на тысячу учащихся, не построено физкультурного зала. И это в курортном районе Ленинграда — «Северном Бресте», где все кругом напоминает о том, как велика в нашей стране забота о здоровье человека, о физическом воспитании молодежи!

Ученики, у которых по расписанию будет урок физкультуры, построившись, отправляются в путь, — предостерегает нас, «бег на полтора километра с препятствиями по сильной переменной местности». Через четверть часа мы и цели — в старом здании школы, где нам временно предоставили небольшую импровизированную физкультурный зал. Еще четверть часа уйдет на обратную дорогу, и если учесть время на двойное переключение, то собственно на урок останется не больше десяти минут.

Осенью 1951 года в поселке перестроили порог новой зеленогорской школы, — рассказывает библиотекарь Е. Иванова. — Когда, поднимаясь по нарядной каменной лестнице, смотришь на эффектно раскинувшееся на высоком холме здание с величественной колоннадой, невольно тебя охватывает чувство восхищения.

Но вот в здании здания. Неожиданно на смену восторгу пришло недоумение. Остававшаяся в конце узкого бокового коридора перед дверью с надписью «Библиотека», открывала дверь. Передо мной — полуметровая убогая клетушка, площадью 15 кв. метров.

Два старых стеллажа забиты книгами. На полу лежат ворохи новых, только что приобретенных книг. С большим трудом разместили их, а кое-как вытиснула стол в самой двери. Попавшая же в библиотеку читательско-школьничью было уже совсем невозможно, и ему оставалось довольствоваться коридором, ставшим местом выдачи книг и одновременно читальней. А ведь в школе у нас больше 900 читателей!

В нашей новой школе, где учат и учителя любят книгу, для книги как раз и не оказалось места. Преподаватели О. Рождественская и Н. Петров говорили о том, что физический и химический кабинеты проектировались, очевидно, с установкой на старые требования, устаревшую технику. По существу, это обычные классы, и только вместо парт здесь стоят столы... не пригодные для практических работ. Даже электиричество и вода к ним не подведены. Для лабораторных занятий кабинет может вместить лишь половину класса: 15—20 учеников из 40. То ли по рассеянности, то ли по невниманию проектировщицы и строители не предусмотрели в химическом кабинете места для классной доски, а в физическом — рабочее места для учителя.

Конечно претензия и преподавателя биологии П. Алексеева: — Похоже на то, что, когда проектировали и строили школу, упустили из виду, что существует такая наука, как биология, и что ее будут преподавать в этой школе. Учитель биологии вел «борьбу» с архитектором тов. Афонченко за южный склон холма, на котором стоит школа. Склон весьма благоприятен для выращивания теплолюбивых растений. Биолог предлагал декоративное оформление совместно с учебным использованием склона: путь школьникам, пользующимся мичуринским учением, разводит здесь виноград. Что может быть красивее: виноград на севере, выращенный руками юных мичуринцев! Но архитектор, опасаясь испортить «картинку», предпочел опытным виноградникам грядкам асфальта и желтую акацию. Потерпевший поражение биолог вынужден был

«Проект школы для города Зеленогорска разработан на основании программы строительства школ, утвержденной 22 февраля 1935 года. Все требования программы и весь перечень помещений выдержаны полностью. Спортзал и актовый зал программой не предусмотрены, равно как и пионерская комната. Организация школьного участка и его благоустройство предусматривают необходимый минимум в соответствии с отпущенными на строительство средствами. Сад должен быть насажен учащимися под руководством педагога. Ширина коридоров — минимально допускаемая нормами». И т. д. и т. п.

У легковесных может сложиться впечатление, что проектировщики в данном случае не погрешили. Не будем, однако, легковесными. После каждой фразы этого письма возникает вопрос «почему». Почему школьный участок представляет собой «минимум»? Почему ширина коридоров минимальна? Почему, в конце концов, в московских школах, выстроенных одновременно с зеленогорской, архитекторы сумели, не превышая заданного правительством объема школьного здания, предусмотреть и физкультурный и актовый залы, и пионерскую комнату, и другие помещения?

В 1951 году было вменено в обязанность архитектором вперед проектировать физкультурный зал во всех типовых школах, так что ссылка на программу 1935 года в данном случае неправомерна.

Случай с зеленогорской школой не первый в практике проектирования школ. Строительство ведется в стране по типовым проектам, разработанным в архитектурной мастерской Министерства просвещения РСФСР. Эти проекты утверждены в 1947 году, а разработаны значительно раньше — в условиях военного времени и периода восстановления народного хозяйства после войны. Часть из них сделана до войны, и в 1947 году только прорецензирована. Несомненно, эти типовые проекты безнадежно устарели.

Обследование, проведенное Академией архитектуры СССР в ряде областей РСФСР, вскрыло совершенно недопустимые факты в строительстве и проектировании школ. В 5-й средней школе города Смоленска оказались настолько узкие двери, что парты пришлось вносить через окна, но достать их на второй этаж оказалось уже невозможным. Подобный же случай был в одной из средних школ Горьковского района Тульской области, где пришлось пилить парты, чтобы вносить их в классы.

В основном строятся сейчас школы трех типов: на 280, на 400 и на 880 учащихся. Физкультурный зал предусмотрен только в нескольких проектах школы на 880 учеников. А подавляющее большинство школ — на 400 и 280 учащихся — строятся без такого зала. Год назад было поручено проектными организациями разработать типовые проекты физкультурных залов для пристройки их к сооруженным уже школам.

Обширнейшая, что типовые проекты, прорецензированные в 1947 году, не выдерживают критики; но беда в том, что по этим проектам строят школы и по сей день и продолжают строить весь 1953 год. Залы затем придется пристраивать к готовым зданиям, а стоимость пристроенного зала во много раз дороже обычного.

Новые типовые проекты разрабатываются архитектурной мастерской Министерства просвещения РСФСР совместно с Академией архитектуры СССР. И разрабатываются крайне медленно. Школьное строительство приобрело после XIX съезда партии особую, еще большую важность в связи с подготовкой к обязательному всеобщему десятилетнему обучению и наменным введением политехнического обучения. Надо поэтому как можно скорее упорядочить проектирование и строить новые школы.

Строить новые школы надо по-новому!

А. ЛЕЖИН, корреспондент «Литературной газеты»

ОТ РЕДАКЦИИ: Вопрос, поднятый преподавателями и учащимися зеленогорской школы, имеет принципиальное значение.

На заре, почему же в школе-дворце не оказалось многих необходимых помещений, директор Лениртов тов. Дребезгов отвечает:

«Это, конечно, не конвейер, но он упорядочил процесс издания книги. Более рационально расставлено оборудование, многие ручные операции выполняются специально созданными машинами, механизирована доставка будущей книги от одной операции к другой, ускорены процессы сушки и т. д. Изготовлены блокзаклеивающий станок, устраивающий необходимые вручную кистью смазывать клею корешки блоков, штриховальный автомат, выдавливающий полочки, отделяющие корешки от переплетов, и другие».

Таким образом брошювочно-переплетные процессы приобрели непрерывность, ускорились. Время сушки переплетов сократилось, например, с шести-восьми часов до шести минут, в всей отделе книги — с пяти-шести дней до пяти часов.

Улучшилось и качество книги. Она приобрела большую прочность, или, как говорят полиграфисты, монолитность. Потому так добротны переплетные томы Социальной В. И. Ленина и И. В. Сталина, Большой Советской Энциклопедии, подписных изданий, выпускаемых в типографиях, имеющих поточные линии.

Работ в этих типографиях трудоемкость переплета снизилась вдвое, значительно уменьшился брак, вызываемый, в частности, ручной перевозкой книг по цехам. Советский читатель получает больше книг, лучше, долговечнее оформленных. Конструкторская бригада работает над дальнейшей механизацией полиграфических процессов, чтобы еще больше увеличить количество выпускаемых книг и улучшить их качество.

Поточный метод издания книг

Все шире внедряется в наши типографии поточный метод производства книг. Как сообщалось в свое время в «Литературной газете», новый метод был введен сначала в Первой образовательной типографии имени А. А. Жданова в Москве, а затем на Печатной Дворце имени А. М. Горького в Ленинграде. Ныне поточные линии работают в десяти типографиях Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова и Новосибирска, выпустивших в прошлом году более 160 миллионов книг и брошюр. В этом году поточные линии появятся еще в пятидесяти типографиях, в частности Свердловска, Горького, Минска, Риги, Каунаса.

Чем вызван успех поточных линий? На этот вопрос нашего корреспондента начальник производственно-технического управления Главлитиздата тов. Н. Спихунин дал такой ответ:

«Новый метод в несколько раз ускорил издание книги и, кроме того, улучшил ее качество. Известно, что наиболее трудоемким и длительным в полиграфии является переплетно-брошювочное дело. Требуется двадцать шесть операций (производилась во многих случаях вручную), чтобы разрезать и сфальцевать в тетради отпечатанные листы будущей книги, сшить и скомпоновать тетради в блоки, переплести их и т. д. Вот почему несколько лет назад возник проект максимальной механизации всех этих работ. Работники Первой образовательной типографии имени А. А. Жданова с помощью коллектива Всесоюзного научно-исследовательского института полиграфической промышленности и техники предложили перевести переплетные цехи на поточный».

Ростов-на-Дону. (Наш корр.) Вниз по Дону, от гигантской Цимлянской плотины, должны быть построены четыре гидроэлектростанции. Строительство новых гидроэлектростанций даст возможность комплексно использовать водные ресурсы, в частности для развития судостроения, улучшения сельского и рыбного хозяйства.

Сейчас на Нижнем Дону в разгаре изыскательские и подготовительные работы: строятся временные — для рабочих и постоянные — для эксплуатационников поселки, ремонтно-механические базы и различные производственные предприятия.

За короткий срок строителям надо вынуть около 30 миллионов кубометров грунта, уложить почти 800 тысяч кубометров бетона, смонтировать десятки тысяч тонн металлических конструкций. По опыту строительства Волго-Дона на всех объектах будут широко использованы экскаваторы, бульдозеры, скреперы, электрические землекопы, автоматизированные бетонные заводы, привозная гидромеханизация.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

* Театр чтеца на заводе. На Ленинградском металлургическом заводе имени Сталина открылся театр чтеца. Это творческие коллективы, посвященные советской поэзии, произведениям прогрессивных писателей Франсуазы Гюгено, из романов советских прозаиков.

* Тысячный номер фабричной газеты. Вышел тысячный номер многоотиражной газеты «Сталханова», издающейся на хлопчатобумажном комбинате имени Никитиной в Орехово-Зуеве. На фабриках комбината имеется свыше ста стальных газет.

* Режиссеры самодеятельности. Старообельский драматический коллектив (Ворошиловградская область) за все время работы воспитал группу своих режиссеров. Спектакль «Тридцать сребрянников» Г. Фаста поставлен в постановку А. Надеждиной, пьеса «За восточным фронтом» В. Соболя — творение Г. Черныш.

* Работы заводских художников. На Харьковском заводе транспортного машиностроения организована выставка самодеятельного художественного искусства. Поставлены картины, рисунки по делу, вышивки, скульптуры из мрамора и гипса, созданные заводскими работниками.

* И праздники песни. В Узбекистане начались подготовка и праздники песни, которые состоятся в мае. В городах организованы новые хоры коллективные, а при Ташкентской консерватории и музыкальных училищах — пункты консультации для помощи хорным коллективам.

* Сельские киномоты. В селе Выхват — центре крупного сельскохозяйственного района Краснодарского края — вступил в строй новый киномот. Киномот строится и в поселке Тура — центре Эвенийского национального округа.

* Оперные коллективы в клубы. В пяти рабочих клубах и дворцах культуры Сталинской области имеются оперные коллективы, возмездия оперных спектаклей создан малый симфонический оркестр.

* Концерты для металлургов. Грузинская филармония проводит цикл симфонических концертов для металлургов Рустави, включая их с лучшими образцами русской, грузинской и западноевропейской классики, а произведениями советских композиторов.

На Нижнем Дону

Ростов-на-Дону. (Наш корр.) Вниз по Дону, от гигантской Цимлянской плотины, должны быть построены четыре гидроэлектростанции. Строительство новых гидроэлектростанций даст возможность комплексно использовать водные ресурсы, в частности для развития судостроения, улучшения сельского и рыбного хозяйства.

Сейчас на Нижнем Дону в разгаре изыскательские и подготовительные работы: строятся временные — для рабочих и постоянные — для эксплуатационников поселки, ремонтно-механические базы и различные производственные предприятия.

Выставка о жизни и творчестве великого поэта

«Нужно приветствовать новую власть и войти с нею в контакт».

Интересно подобраны материалы, посвященные творчеству «Великого поэта». Оно переведено на 24 языка народов СССР и на 14 языков зарубежных стран.

Шесть стендов посвящены теме — образ В. И. Ленина в творчестве Маяковского. В центре — поэма «Владимир Ильич Ленин». В экспонатах дана общая характеристика этого замечательного произведения, приведены отрывки из него, показаны источники работ Маяковского над поэмой «Хорошо» особенно наглядно раскрыты, как взгляд поэта в будущее, в завтра своей страны.

Выступая в 1930 году в Доме комсомола Красной Пресни, Маяковский говорил: «Писатель-революционер является человеком, участником повседневной будничной жизни и строительством социализма». Поэт не гнушался никакой «черной» работой. На одном из стендов мы находим рекламные, стихотворные надписи, серию агитпозов. Произведения Маяковского публиковались в 33 газетах, 55 журналах Москвы и Ленинграда и 104 газетах и 18 журналах за рубежом.

Большое место уделено в экспозиции теме критики и самокритики в творчестве Маяковского, его сатирическим произведениям, направленным против бюрократизма, подхалимства и взяточничества.

Внимание посетителей привлекают стенды, посвященные Маяковскому — великому патриоту и беспощадному обличителю капиталистического мира. На выставке нашли свое отражение темы Маяковского и классики литературы, проблема художественного мастерства, творческая лаборатория поэта, его борьба за чистоту русского языка.

Маяковский показан как наш современник, участвующий своим пламенным словом в строительстве коммунизма, в нашей борьбе за мир. Экспонаты заключительных стендов раскрывают мировое значение творчества поэта, его влияние на современных писателей. Здесь приведены высказывания советских и зарубежных прогрессивных писателей, в частности, Назыма Хикмета, То Мо-жо, и произведения корейского поэта Тхо Сон Вон «Суд людей», эпиграфом к которому взяты строки из Маяковского:

Пусть сегодня сердце корейца жаром новой мести греется.

НА СНИМКЕ: В. В. Маяковский, 1929 г. Кадр из кинохроники. Публикуется впервые.

В Государственной библиотеке-музее В. В. Маяковского (Москва) вновь открылась выставка, характеризующая основные этапы жизни и творчества великого поэта. Она содержит ряд новых, впервые выставленных материалов.

В автобиографии Маяковского записано: «Первый дом, в котором я родился. Два этажа. Верхний — папи. Нижний — винный заводчик... Все это территория стариннейшей грузинской крепости под Багдадами. Крепость очертанно выстраивается крепостным валом... Малозвестная фотография этого дома, на балконе которого — семилетний Маяковский с отцом и матерью, два юных фото В. Маяковского (одно, относящееся к 1900 году, другое — к 1905 году), кадры из малоизвестной кинохроники ныне экспонируются на выставке.

На выставках показаны «страницы» последовательно показаны «страницы» и многогранная творческая и общественная деятельность агитатора, горлана, главаря. Маяковский и Горький. Эта тема яркой чертой проходит через преддверие юности поэта. В экспонатах — репродукция картины «Маяковский и Горький». Это тема яркой чертой проходит через преддверие юности поэта. В экспонатах — репродукция картины «Маяковский и Горький». Это тема яркой чертой проходит через преддверие юности поэта.

СЕМЬЯ

Радостно шла в это воскресное весеннее утро на набережные участки трудящихся Узбекистана, Казахстана, Латвии, Киргизии, Таджикистана, Армении, Туркмени, Карело-Финской ССР. В восьми союзных республиках 1 марта происходили выборы в местные Советы. Ом были продемонстрированы морально-политическое единство советского народа, безраздельную поддержку политики Коммунистической партии со стороны всех трудящихся нашей страны. За сталинскую дружбу народов, за укрепление могущества нашей Родины, за мир во всем мире единодушно голосовали советские люди в это солнечное утро ранней весны.

Повсюду выборы прошли, как по долному всенародный праздник. Строители Главного Туркменского канала встретили этот день новой трудовой победой: в канун выборов скрепостили Иван Лукин и Владимир Скляров вынули первые кубометры грунта на основной трассе великого водного пути будущего. Началось генеральное наступление на Кара-Кум!

Трудовыми успехами отметили день выборов и шахтеры Караганды, и буржаники Копенгаги, и рыбаки и Венгрии, и химики Чирчика.

Молодой город Чирчик — индустриальный центр Советского Узбекистана. Здесь все еще молодо: улицы, заводы, депутаты... О достойных представителях узбекской молодежи, выдвинутых народом в местные Советы, о простом семье Насыровых, воспитавшей двух депутатов, рассказывает в своем очерке Н. Сарраджавва.

Редко случалось так, чтобы вся семья садилась за обедом. И мать часто встала по этому поводу: «Все у нас не как у людей — перебрел плет, то шурпа перестоят...»

Даже Замира, самая младшая, шестилетняя девочка, так стала называть к обеду. Говорит, поручения у нее, в комсомол вступать собирается. Не раз грозилась мать без обеда ее оставить... По отец говорил: «Не ворчи, мать. Пообедай в выходом... А дети? У них ведь свои заботы».

Но бывало в семье и по-другому: дети собирались все вместе. От их присутствия, шумных, оживленных разговоров болшая комната в новом многоквартирном доме, куда недавно переселилась семья Насыровых, казалась меньше, по уютнее. Оживление не утихло ни на минуту.

В такие вечера отцу казалось, что время летит очень быстро. Он знает, что сейчас старший сын Мадзи сидит за книгой, и старик про себя подумает: «Ох, сынок, не надо быть ученым человеком и называться мастером...» Мастер по-узбекски «уста». Вся жизнь стремилась Насыр-ата достичь мастерского умения, и лишь на склоне лет стал называть его «уста Насыр-ата». А сын уже в 25 лет заслужил это звание.

Заранее знает Насыр-ата, что дочь Халима раскроет свежий номер журнала. И, наверное, опять начнет бранить кого-то, незнакомого ему, за плохую печать, за бледные «клише». С тех пор, как дочь стала директором издательства, Насыр-ата подметил в ней новые, не известные ему прежде черты. Конечно не так просто, имея за плечами неполных тридцать лет, пройти путь от наборщика до директора издательства.

Он перешел взгляд на дочь, потом опять на мать... Очень они похожи друг на друга. В молодости и мать была вот такой же красивой и стройной. Но никогда не было в ней столько силы, как в дочери. Тихой, безропотной была Мансура в те далекие, тяжелые годы. Привлекла ее к ним в дом чужую, незнакомую. Полагалось ей жить безропотной рабой в доме мужа. «Священные» законы шариата требовали полого и безоговорочного повиновения и мужу и его родителям.

Насыр-ата тяжело вздохнул. — Ты что, папа? — пошла к нему Хабиба, другая дочь — тихая девушка. Окончив семилетку, Хабиба поступила на подготовительные отделения Чирчикского химико-механического техникума. А год назад Хабиба получила диплом техника, пошла работать на комбинат. Здесь вступила в комсомол, здесь проявились ее незаурядные организаторские способности...

В один из таких вечеров, когда все собралось за столом, Халима принесла и показала родителям большой лист плотной бумаги. На нем были начерчены и раскрашены какие-то прямоугольники.

— Вот таким будет наш город через пять лет, — сказала она, указывая на развернутый чертеж.

Халима была тогда депутатом Чирчикского городского Совета и часто рассказывала избирателям о том, каким будет Чирчик через пять лет. В ее словах столько любви к своему городу, что оживала каждая линия плана: на пустырях вырастали дома, листья шумели деревья в будущем парке, паскалась вода в новом лазурном озере...

„ДЛЯ КРУГЛОГО СЧЕТА“

Г. ШЕРВАТОВ, «Литературной газете»

а, а на второй день (атак), силы которого были в несколько раз больше. Сотни вражеских танков похиты и сожжены. Продвигались немело-фашистских войск и здесь остановлено».

Г. Шерватов, автор романа «Для круглого счета», рассказывает о жизни и творчестве писателя.

Готовясь к декаде, Государственное издательство Белоруссии проделало значительную работу. Вышел сборник писем белорусского народа к товарищу Сталину и стихов поэтов о любимом вожде «От всего сердца». Издание оформлено тщательно, с любовью. Рядом вновь выпущенное собрание сочинений народного поэта республики Якуба Коласа в семи томах. К текстам даны примечания, предпосланы очерки жизни и деятельности поэта. Вышел в свет большой изданий избранных произведений Янки Купалы, куда вошли стихи, поэмы и драмы. Двухтомниками изданы произведения З. Вульфи и Э. Самуилена. Приятно взять в руки хорошо оформленные альбомы поэзии А. Буленова, П. Бровки, М. Танка, П. Габели, П. Панячяки, книги М. Дынькова, Н. Шамякина, Я. Врыля, П. Мележа и других.

Витрины белорусских книжных магазинов сейчас радуют взор читателей.

Но далеко не все ожидания читателей оправдались.

Писатели, писатели, которые в связи с подготовкой к декаде в спешном порядке включили в сборники все свои даже слабые в идейном и художественном отношении рассказы, газетные очерки, а то и вообще неготовые, недоработанные вещи. И, к сожалению, приходится признать, что Государственное издательство не проявило здесь высокой требовательности, выпустило в свет некоторые заведомо сырые и слабые произведения.

Характерный пример этому — роман Хали Гураского «В огне». Роман этот, опубликованный вначале в журнале «Полымя», не удовлетворил читателей. Читатели справедливо указали, что автор, поставив перед собой задачу отобразить мужество и героизм советских людей в годы Великой Отечественной войны, не справился с ней. На всем произведении лежит печать спешки. В романе нет единого сюжетного построения. Он состоит из отдельных фрагментов, посвященных историческим событиям Великой Отечественной войны (погибшие капитана Гастелло, обороны Брестской крепости, подпольной деятельности Заслонова), композиционно ничем не связанным между собой.

В романе много действующих лиц, однако мы не видим, чем они отличаются друг от друга. Многие имена случайно появляются на страницах книги и так же случайно исчезают. Писатель скуп, вернее, скуден, полагаясь на характеры, душевные переживания людей, трудности в борьбе с врагом. Язык повествования беден, невыразителен. Вот, к примеру, сцена борьбы советских войск с фашистскими захватчиками на подступах к Минску — сцена, характерная для творческой манеры автора: «Два дня бойцы подразделения, нанося врагу большие потери, отбивают яростные атаки противника (в первый день было семь

атак, а на второй день (атак), силы которого были в несколько раз больше. Сотни вражеских танков похиты и сожжены. Продвигались немело-фашистских войск и здесь остановлено».

Г. Шерватов, автор романа «Для круглого счета», рассказывает о жизни и творчестве писателя.

Готовясь к декаде, Государственное издательство Белоруссии проделало значительную работу. Вышел сборник писем белорусского народа к товарищу Сталину и стихов поэтов о любимом вожде «От всего сердца». Издание оформлено тщательно, с любовью. Рядом вновь выпущенное собрание сочинений народного поэта республики Якуба Коласа в семи томах. К текстам даны примечания, предпосланы очерки жизни и деятельности поэта. Вышел в свет большой изданий избранных произведений Янки Купалы, куда вошли стихи, поэмы и драмы. Двухтомниками изданы произведения З. Вульфи и Э. Самуилена. Приятно взять в руки хорошо оформленные альбомы поэзии А. Буленова, П. Бровки, М. Танка, П. Габели, П. Панячяки, книги М. Дынькова, Н. Шамякина, Я. Врыля, П. Мележа и других.

Витрины белорусских книжных магазинов сейчас радуют взор читателей.

Но далеко не все ожидания читателей оправдались.

Писатели, писатели, которые в связи с подготовкой к декаде в спешном порядке включили в сборники все свои даже слабые в идейном и художественном отношении рассказы, газетные очерки, а то и вообще неготовые, недоработанные вещи. И, к сожалению, приходится признать, что Государственное издательство не проявило здесь высокой требовательности, выпустило в свет некоторые заведомо сырые и слабые произведения.

Характерный пример этому — роман Хали Гураского «В огне». Роман этот, опубликованный вначале в журнале «Полымя», не удовлетворил читателей. Читатели справедливо указали, что автор, поставив перед собой задачу отобразить мужество и героизм советских людей в годы Великой Отечественной войны, не справился с ней. На всем произведении лежит печать спешки. В романе нет единого сюжетного построения. Он состоит из отдельных фрагментов, посвященных историческим событиям Великой Отечественной войны (погибшие капитана Гастелло, обороны Брестской крепости, подпольной деятельности Заслонова), композиционно ничем не связанным между собой.

В романе много действующих лиц, однако мы не видим, чем они отличаются друг от друга. Многие имена случайно появляются на страницах книги и так же случайно исчезают. Писатель скуп, вернее, скуден, полагаясь на характеры, душевные переживания людей, трудности в борьбе с врагом. Язык повествования беден, невыразителен. Вот, к примеру, сцена борьбы советских войск с фашистскими захватчиками на подступах к Минску — сцена, характерная для творческой манеры автора: «Два дня бойцы подразделения, нанося врагу большие потери, отбивают яростные атаки противника (в первый день было семь

атак, а на второй день (атак), силы которого были в несколько раз больше. Сотни вражеских танков похиты и сожжены. Продвигались немело-фашистских войск и здесь остановлено».

Г. Шерватов, автор романа «Для круглого счета», рассказывает о жизни и творчестве писателя.

Готовясь к декаде, Государственное издательство Белоруссии проделало значительную работу. Вышел сборник писем белорусского народа к товарищу Сталину и стихов поэтов о любимом вожде «От всего сердца». Издание оформлено тщательно, с любовью. Рядом вновь выпущенное собрание сочинений народного поэта республики Якуба Коласа в семи томах. К текстам даны примечания, предпосланы очерки жизни и деятельности поэта. Вышел в свет большой изданий избранных произведений Янки Купалы, куда вошли стихи, поэмы и драмы. Двухтомниками изданы произведения З. Вульфи и Э. Самуилена. Приятно взять в руки хорошо оформленные альбомы поэзии А. Буленова, П. Бровки, М. Танка, П. Габели, П. Панячяки, книги М. Дынькова, Н. Шамякина, Я. Врыля, П. Мележа и других.

Витрины белорусских книжных магазинов сейчас радуют взор читателей.

Но далеко не все ожидания читателей оправдались.

Писатели, писатели, которые в связи с подготовкой к декаде в спешном порядке включили в сборники все свои даже слабые в идейном и художественном отношении рассказы, газетные очерки, а то и вообще неготовые, недоработанные вещи. И, к сожалению, приходится признать, что Государственное издательство не проявило здесь высокой требовательности, выпустило в свет некоторые заведомо сырые и слабые произведения.

Характерный пример этому — роман Хали Гураского «В огне». Роман этот, опубликованный вначале в журнале «Полымя», не удовлетворил читателей. Читатели справедливо указали, что автор, поставив перед собой задачу отобразить мужество и героизм советских людей в годы Великой Отечественной войны, не справился с ней. На всем произведении лежит печать спешки. В романе нет единого сюжетного построения. Он состоит из отдельных фрагментов, посвященных историческим событиям Великой Отечественной войны (погибшие капитана Гастелло, обороны Брестской крепости, подпольной деятельности Заслонова), композиционно ничем не связанным между собой.

В романе много действующих лиц, однако мы не видим, чем они отличаются друг от друга. Многие имена случайно появляются на страницах книги и так же случайно исчезают. Писатель скуп, вернее, скуден, полагаясь на характеры, душевные переживания людей, трудности в борьбе с врагом. Язык повествования беден, невыразителен. Вот, к примеру, сцена борьбы советских войск с фашистскими захватчиками на подступах к Минску — сцена, характерная для творческой манеры автора: «Два дня бойцы подразделения, нанося врагу большие потери, отбивают яростные атаки противника (в первый день было семь

атак, а на второй день (атак), силы которого были в несколько раз больше. Сотни вражеских танков похиты и сожжены. Продвигались немело-фашистских войск и здесь остановлено».

Г. Шерватов, автор романа «Для круглого счета», рассказывает о жизни и творчестве писателя.

Готовясь к декаде, Государственное издательство Белоруссии проделало значительную работу. Вышел сборник писем белорусского народа к товарищу Сталину и стихов поэтов о любимом вожде «От всего сердца». Издание оформлено тщательно, с любовью. Рядом вновь выпущенное собрание сочинений народного поэта республики Якуба Коласа в семи томах. К текстам даны примечания, предпосланы очерки жизни и деятельности поэта. Вышел в свет большой изданий избранных произведений Янки Купалы, куда вошли стихи, поэмы и драмы. Двухтомниками изданы произведения З. Вульфи и Э. Самуилена. Приятно взять в руки хорошо оформленные альбомы поэзии А. Буленова, П. Бровки, М. Танка, П. Габели, П. Панячяки, книги М. Дынькова, Н. Шамякина, Я. Врыля, П. Мележа и других.

Витрины белорусских книжных магазинов сейчас радуют взор читателей.

Но далеко не все ожидания читателей оправдались.

Писатели, писатели, которые в связи с подготовкой к декаде в спешном порядке включили в сборники все свои даже слабые в идейном и художественном отношении рассказы, газетные очерки, а то и вообще неготовые, недоработанные вещи. И, к сожалению, приходится признать, что Государственное издательство не проявило здесь высокой требовательности, выпустило в свет некоторые заведомо сырые и слабые произведения.

Характерный пример этому — роман Хали Гураского «В огне». Роман этот, опубликованный вначале в журнале «Полымя», не удовлетворил читателей. Читатели справедливо указали, что автор, поставив перед собой задачу отобразить мужество и героизм советских людей в годы Великой Отечественной войны, не справился с ней. На всем произведении лежит печать спешки. В романе нет единого сюжетного построения. Он состоит из отдельных фрагментов, посвященных историческим событиям Великой Отечественной войны (погибшие капитана Гастелло, обороны Брестской крепости, подпольной деятельности Заслонова), композиционно ничем не связанным между собой.

В романе много действующих лиц, однако мы не видим, чем они отличаются друг от друга. Многие имена случайно появляются на страницах книги и так же случайно исчезают. Писатель скуп, вернее, скуден, полагаясь на характеры, душевные переживания людей, трудности в борьбе с врагом. Язык повествования беден, невыразителен. Вот, к примеру, сцена борьбы советских войск с фашистскими захватчиками на подступах к Минску — сцена, характерная для творческой манеры автора: «Два дня бойцы подразделения, нанося врагу большие потери, отбивают яростные атаки противника (в первый день было семь

ЗА 68-Й ПАРАЛЛЕЛЮ

МУРМАНСК (Наш корр.). В Мурманском рыбном порту, в одном из коридоров управления «Мурмансельдя» можно прочесть такое объявление: «В базовом комитете имеются путевки в санаторий «Мурманск» и дома отдыха. Обратиться в комитет профсоюза».

«Мурманск» — один из самых северных санаториев на всем земном шаре. Он расположен севернее 68-й параллели. Если не считать несколько необычного географического месторасположения, то в остальном — на по режиму дня, ни по условиям, предоставляемым отдыхающим, ни по оборудованию — он не отличается от других санаториев страны. Здесь есть даже грязелечебница, в которой успешно лечат ревматизм и другие заболевания.

В «Мурманске» поправляют свое здоровье моряки тралового флота и «Мурмансельдя», И. Куратова, не ограничивают выбором маршрута. Капитан одного из передовых кораблей «Медуза» М. Ермолин и трамвайстер этого же корабля Е. Иванов отсюда, например, в Сочи, рыбастер В. Ветюков — в Алуште, сестера М. Шабурина и повар траулера «Корья» В. Деревянко лечились в Ессентуках, радист траулера В. Антонов провел отпуск на одном из прибалтийских курортов. Многие отдыхают и лечатся в Кисловодске, Сестрорецке, Алушке.

Отъезд из Москвы колумбийского писателя Хорхе Саламеа

2 марта из Москвы выехал колумбийский писатель Хорхе Саламеа, гостивший в Советском Союзе более шести недель.

На Внуковском аэродроме гости провожали представители Союза советских писателей СССР.

Закончились студенческие игры в Вене

Пятьсот спортсменов семнадцати стран приняли участие в X зимних Всемирных студенческих играх в Вене, организованных Международным союзом студентов.

Несмотря на то, что реакционная австрийская печать устроила вокруг игр заговор молчания, вещи проходили в обстановке большого интереса и радушно встретили студенческие спортивные делегации.

На играх был достигнут ряд высоких спортивных результатов. Например, в состязаниях по конькам на дистанции 1500 метров советский конькобежец П. Павлов, несмотря на невыгодные условия (состязания проводились на беговой дорожке меньше обычных размеров, с искусственным льдом и при температуре +6—7°), добился результата международного класса — 2 минуты 19,9 секунды. Такое время никто прежде не показывал на венском катке. П. Павлову и еще пяти советским конькобежцам — Н. Алдонин, Т. Рылов, П. Беляев, А. Павлову и Б. Цыбину присуждено звание чемпионов студенческих игр.

В состязаниях лыжников хорошо выступили Л. Козырева и Ф. Терентьев. Высокую оценку зрителей и участников заслужили советские хоккеисты, Ю. Скворцов завоевал звание чемпиона по прыжкам с трамплина, его результаты: 63 метра и 64,5 метра (два раза).

По количеству очков команда Советского Союза заняла на Всемирных зимних студенческих играх первое место. Советские спортсмены получили 33 золотые, 15 серебряных и 13 бронзовых медалей. На втором месте — команда Чехословакии, на третьем — Польша, на четвертом — Венгрия, на пятом — Германской Демократической Республики.

Значение X зимних Всемирных студенческих игр в Вене выходит, конечно, за чисто спортивные рамки. Игры послужили делу дальнейшего укрепления дружественных связей между молодежью различных стран, делу солидарности студентов всех континентов в их благородной борьбе за мир.

Библиотекарь и время

В центре Буя — небольшого городка Костромской области — стоит двухэтажное здание. Нижний этаж его занят городской библиотекой, верхний — детской.

С утра и до позднего вечера в светлых читальных залах шестидесят страниц газет и журналов. Здесь читатели встречаются на литературных утрениках, на конференциях, где обсуждают произведения советских писателей, на лекциях, на выставках, посвященных памятным датам и юбилеям...

Заботу о нас хватает, — говорит заведующая городской библиотекой Валентина Петровна Зайцева. — Гораздо хуже во времена. Дел столько, что в сутки уложиться трудно. А еще хуже с книгами. Новых книг мало, очень мало.

Валентина Петровна — библиотекарь молодой. По всему видно, что дело ее увлекает. Она работает с инициативой, отзает делу всю свою энергию. Без этих качеств, которыми обладают и все остальные немногочисленные сотрудники городской библиотеки, читальный зал не выглядел бы так светло и привлекательно, не располагал бы так к тому, чтобы посетить здесь за книгой. И дело тут вовсе не в средствах — средств в распоряжении буятских библиотекарей совсем немного, а в том, какие они находят этим средствам приложение. На сто рублей, истраченных по-хозяйски, можно создать больше, чем на тысячу, израсходованную иди, как говорится, «испорченную» бездумно, по-казенному.

В буийской городской библиотеке знают цену государственной копейке. Поэтому-то с такой горячностью относятся ее работники к «казенной» деятельности Костромского областного коллектора.

— Ну, скажите, пожалуйста, зачем нам книга о регулировке трамвайного движения или такой труд, как «Организация и планирование трикотажного производства»? — спрашивает Валентина Петровна. — Трам-

ку, книга должна пройти обязательную зашифровку, без чего его не найдешь названного места.

Определение иллекса книги, то есть цифрового обозначения всех ее показателей, занимает подчас очень много времени, да и не всякому библиотекарю оно под силу. В отделе обработки крупных библиотек и библиотечных коллекторов на этой операции сидят квалифицированные специалисты.

Но вот индексная «операция» закончена. Наступает очередь второй, не менее сложной и гораздо более трудоемкой операции — изготовления каталожных карточек.

Для каждой книги требуется несколько таких карточек. Карточка должна легко читаться, и потому ее пишут библиотечным шрифтом. В нее вносятся много всяких сведений: индекс, фамилия и имя автора, название книги, издательство, год издания, тираж, количество страниц, цена, основная тема и пр.

Но и это еще не все.

На внешнюю сторону переплета наклеивается белый квадратик или прямоугольник с написанным на нем индексом, на оборотную сторону — бумажный кармашек, в который вставляется формулярная карточка, отмечающая движение книги, ее текущую или будущую жизнь. На формулярную карточку также вписывается название книги, фамилия и инициалы автора. На оборотную сторону переплета в конце книги наклеивается листок «срока возврата», где указывается дата выдачи книги и день, не позже которого она должна быть возвращена в библиотеку.

И все эти операции продвигаются с каждой книгой!

Я живу преставляю себе, как вот в эту самую минуту где-то в Белоруссии, в Азербайджане, в Сибири, во многих тысячах больших, средних и малых библиотек сидят десятки тысяч библиотекарей и занимаются одной и той же работой: ампрофывают одну и ту же книгу, пишут ту же самую каталожную карточку, тот же формуляр, наклеивают кармашек...

По самым скромным подсчетам на полную обработку книги, поступающей в библиотеку, нужно затратить в среднем минут 35—40.

говорят библиотекари. — Приходится заниматься этим, главным образом, в выходные дни. В стью нашему, надо сказать правду: обгоняет нас читатель, не поспевая мы за ним. Иной раз требуют у нас книгу, а мы о ней слыхом не слышали...

— Журнал «Библиотекарь», нам кое в чем помогает, — говорит В. Зайцева. — Полезное для себя мы из него извлекаем. Но очень уже он неоперативен. Материалы, связанные с XIX съездом партии, опубликованы в декабрьском номере, а получили мы его в январе. Рекомендательные списки литературы появляются через полгода после того, как рекомендуемые книги распространены.

В. Зайцева жалуется на чрезмерную перегруженность работой.

— Но дело, разумеется, не в лишнем работнике, а в лишней работе, которой мы занимаемся, — говорит Валентина Петровна. — Вопрос не в том, чтобы увеличить штат. Надо думать о другом: как высвободить время?

Ответ на этот вопрос дает узкий иллекс с каталожными карточками, стоящий на подоконнике. Их изготовили работники буийской городской библиотеки, изготовили любовно, аккуратно, вручную из старого картона, оклеив гофрированной бумагой. Каждую карточку приходится различивать, потом напечатывать... Так же аккуратно изготовлены и раздаточные... Сколько же часов ушло на это занятие?

— Жаль, никогда не подсчитывали мы, сколько времени затрачиваем на такую работу, — отвечает В. Зайцева. — Но, конечно, немало. А сколько времени уходит на зашифровку книги, на возню с «кармашками», с каталогами, с формулярами...

Вот где резерв времени! В нем, пожалуй, таится и решение вопроса о лишнем штатных единицах, о нехватке библиотекарей.

Небезинтересный подсчет времени, затрачиваемого на обработку книги, мы произвели в Галичской районной библиотеке.

Прежде чем стать на библиотечную по-

вещески пытаются создать читателю удобства, полнее обслужить его интересы, помочь ему в выборе нужной книги. Этому служат и стелды — щиты, на которых выставляются литература, и длинные ящики, куда вкладываются десятки небольших книг и брошюр на определенную тему. И стелды глядят на хлипкие ящички, спитые и склеенные из коробок, в которых обычно пролезают обувь, или стелды, изготовленные из склеенных друг с другом газет, играющих роль картонного листа и окрашенных в какую-нибудь случайную краску... Но что поделаешь, если купить такие стелды или ящички негде, а если как-нибудь местная артель и согласится принять заказ, так запросит за его выполнение тридцать рублей. Примером тому может служить плохойший шитов, красная цена которому двадцать рублей, а галичская библиотека уплатила за него 177! Демелев ноль, потому что продукция лестафарна», — объясняют артельные калькуляторы.

Библиотеки нигде не могут приобрести недорогой стандартный (именно стандартный) книжный шкаф, стелды-подки для книг, витрины, щиты, стелды, каталожные ящички и прочий библиотечный инвентарь.

Директивы XIX съезда партии предусматривают рост сети массовых библиотек в пятой пятилетке не менее чем на 30 процентов. И вопрос о расстрате времени библиотекарей, да еще в таких гигантских масштабах, нельзя оставлять нерешенным!

— Не думайте только, что «горестно», с которыми вы познакомились у нас, — горючая мне на прошлые В. Зайцева, — это только наши буийские «горести». Вы столкнетесь с ними и в Костромской и в какой угодно другой области или крае. Вот я и убеждена, что если рассказать о них громко, если показать, как порой неразумно расходуются наше время, то не может быть, чтобы все осталось, как было, по старому.

Нельзя не разделить надежду и уверенность Валентины Петровны Зайцевой, библиотекаря из города Буя.

БУИ — ГАЛИЧ Костромской области

НАШИ ДРУЗЬЯ — ГУЦУЛЫ

В. ВЛАДКО

Мы не будем затруднять читателя пересказом содержания этой повести, в которой речь идет о судьбах молодых граждан Советской страны, западноукраинских гуцулов, в действительности разбурываемых в последние годы. Далеко не все новое в полной мере уже раскрылось перед их духовным взором, многие пережитки еще тянут их назад. В сложном переплете борьбы нового со старым постепенно начинают рождаться радостное, светлое отношение к труду, как к делу чести. Вот жинераловская, веселая гуцульская дедушка Катерина. Она страстно хочет, чтобы ее участок дал большой урожай кукурузы. Старика опасаются: в земле, что у озера, много кислот, не будет дела. А молодой агроном Нестеренко уверяет: выростит богатый урожай, надо только хорошо работать, делать то, что советует наука. Но Катерине этого мало. Ей хочется сделать что-то еще, свое... Тем более, что она тайно влюблена в энергичного агронома.

«...А какой он славный, Маричка. Говорит самые простые слова, а тебе кажется — сказку рассказывает, как убаюкивает цветом и колосом вся земля. Такой паш агроном, что прямо ой, ну, уж такой, что просто ох!»

— Для кого и ой и ох! — смеется Маричка.

— И правда, так! — вздыхает Катерина и сразу же веселится, шутовски озирается, подмигивая Маричке.

— Так я, чтобы больше урожаю, еще заговор долинке скажу! — становится около озера, оглядывается на все четыре стороны и шепчет:

— Кислота, кислота, иди в дебри, в болота, на стоячие воды, на гнилые колоды, где звери не бродят, где люди не ходят, где птица не летает. Тьфу, тьфу, тьфу, иди в безвестие, кислота, а родись кукурузка золотая...

И не замечает, как к ней подходит Нестеренко, любовно следя за каждым движением непоседы:

— Ну, уж если соединилась наука и заговоры, — высокий урожай гарантирован!

— Ой! Это вы, товарищ агроном? — смеется дедушка. — Так не сердитесь. Ведь у меня наука в самом-самом сердце, а заговор только на кончике языка...

Непосредственностью и свежестью отличаются в повести не только образы гуцулов и гуцулов. Подлинной поэзией веет со страниц этого своеобразного произведения, где проза легко переливается в песню, где романтизм и реализм не только являются эмоциональным участником повествования, дающая сила душевных порывов органически присуща и старикам. Да, тяжелый и безрадостный путь прошли эти пожилые гуцулы, гнившие натруженную сплужу по под ярмом австро-венгерской монархии, то под ярмом белопольских лавов. Блючок своей собственной земли был венцом мечтаний бедного крестьянина западноукраинских областей. И вот раскрылись горизонты, раздвинулись горы, легко и вольно вздохнула гудула! Галиция воссоединилась с Советской Украиной, солнце пришло с Востока, и радостным звуками трещит, горной трубы, приветствуют его.

Михайло Стецьмах, «Над Черемошем», Гуцульские мотивы. Авторизованный перевод с украинского И. Дорбя. «Радянський письменник», Киев, 1952, 323 стр.

Открыт перевод с украинского автора статьи.

Сцена из спектакля «Гоголь» в Театре имени Пушкина. Слева — Гоголь (арт. Б. Смирнов), справа — столоничальник департамента уделов (арт. В. Новиков).

Образ Гоголя в пьесе и на сцене

Странное впечатление производит пьеса о Гоголе, написанная драматургом С. Алешиним. Она похожа на недопроявленную или выцветшую во времени фотографию. Снятый на фотографии человек вам знаком, близок и дорог, но узнать его трудно — снимок неотчетлив, линии лица расплывались. И если вы все же узнаете его, то лишь потому, что ваше собственное воображение угадывает в смутном, подотчетливом, едва-едва намеченном снимке подлинный облик человека. Так узнает зритель Гоголя в пьесе Алешина.

Действие пьесы начинается в год свадьбы Гоголя в департаменте уделов и заканчивается через несколько дней после премьеры «Ревизора». За эти короткие шесть лет — с тысяча восемьсот тридцатого до тридцатого шестого года — создана была большая часть творческого наследия писателя: «Венера на хуторе близ Диканьки», «Миргород», «Арабские», почти все драматические произведения, начаты «Мертвые души».

Но, будучи непобедимым насыщением творчески, этот период беден внешними событиями. Тем трудней была задача, которая стояла перед драматургом. Если можно ставить в заслугу неосуществленные благие намерения, то нужно отнять справедливость автору пьесы — задачу свою он понял правильно. В пьесе нет никаких вымышленных мотивов, наташек, назначенных которых только в искусственном заострении и усложнении сюжета. Центральное место занимает история работы над комедией «Владимир 3-й степени», оставшейся незаконченной, и «Ревизор». В сущности, пьеса представляет собой попытку рассказать в драме творческую историю этих двух произведений.

Но уже с первой картины обнаруживается непонимание и ошибочность в самом подходе к решению этой задачи. Автор стремится показать тот страшный мир канцелярских записок и кривых чиновничьих прогов, против которого направлена была сатира Гоголя. И вот в первой же картине старик-столоничальник открывает Гоголю тайную, заветную свою мечту — получить орден Владимира 3-й степени; сослуживец Гоголя, ничтожество и подхалим, торопится на призыв начальства и возгласом: «— Я петушком, петушком!»; в делах департамента обнаруживается явление отставного военного, героя двенадцатого года, потерявшего ногу на войне. И так решительно в каждой картине. Действительность все время преподносит Гоголю такие обстоятельства и факты, которые даже не нуждаются в художественном преображении, обобщении, раскрытии. Писателю остается лишь занести их в записную книжку, собрать — и комедия готова!

Автор, характеризуя эпоху Гоголя, все время остается в кругу мотивов, взаимоотношений непосредственно из его произведений. Да, Гоголь знал этот страшный мир, он «открыл» его в литературе! Но показав процесс его творчества только как процесс собирания деталей и слухав из жизни, как процесс почти механический — и неверно и наивно до неопытности! А самое главное то, что эти реминисценции подменяют тему становления, формирования, духовного роста писателя! В сущности, автор даже и не пытается хоть в малой степени раскрыть внутренний мир Гоголя. В пьесе Гоголь часто высказывается по разным поводам, прибегая к цитатам из собственных писем, статей и повестей. Но путь, которым пришел он к важным и высоким мыслям о правде в искусстве, о национальном и демократическом характере искусства, о сатире, остается скрытым от читателя. Автору пьесы легко было найти соответствующие мысли Гоголя, стоило только перечитать собрание сочинений; у самого Гоголя не было этой легкой возможности. Его убеждения, его эстетические принципы, все направление его литературной деятельности были выношены, выстраданы им, он пришел к ним сложным, трудным, подчас мучительным путем. И как раз этот путь действительно и подлинно драматичен, и он-то и должен был быть в центре пьесы, а драматург старательно, за три версты обходит его.

Вместо истории формирования и роста писателя, истории характера пьеса дает только иллюстрации на заранее заданные темы; в первой картине Гоголь на службе, во второй — в кругу петербургских литераторов и актеров в вечер знакомства с Пушкиным, в третьей — в беседе с помещиком, а потом с крепостными крестьянами. Иллюстративность превращает автора в основной принцип построения пьесы.

Иллюстрации эти случайны, по большей части, неразвиты. В третьей картине беседа Гоголя с крепостными девушками и делом-пастухом, которым читатель отрывки из рукописи «Тараса Бульбы», вызвана странным поводом — Гоголь прикладывается собственным камердинером, очевидно, для того, чтобы вызвать доверие собеседника. Гоголь любит шуточные мистификации, но в этой картине, единственной в пьесе, где герой встречается с народом, мистификация выглядит неуместной и

сти именно гуцулов, а не украинцев вообще; мы различаем в этом говоре и интонационные интонации отдельных героев и не спутаем их между собой. Это — большое художественное достижение Михаила Стецьмаха, тонко чувствующего живую, мелодичный и певучий народный украинский язык и превосходно владеющего им.

Мы помним эти качества Михаила Стецьмаха по его роману «Большая родня», где автор порой даже злоупотреблял поэтической образностью речи; вероятно, это шло от того, что путь самого автора в украинской советской литературе пролегал от поэзии к прозе. Ныне язык Михаила Стецьмаха стал строже, в нем значительно меньше чисто поэтических увлечений автора, когда речь становится перегруженной образами и эпитетами. Остаток это кожде в описании природы, вообще очень колоритных и романтичных, всегда связанных эмоционально с развитием повествования, но иной раз чрезмерно усложненных.

Поставим в упрям автору и то, что он временами слишком увлекается и законничностью эпизодов. Ведь повесть — не кинофильм, между тем Михаил Стецьмах иногда молчит эпизоды (особенно во второй половине повести), превращает их буквально в кинокадры.

Есть в повести явные недочеты. Например, автор слишком поверхностно, схематично обрисовал молодых гуцулов: приятель Василия и Ивана, да, пожалуй, и их подруг — Маричку и Настеньку. Эти образы заметно уступают по глубине художественной характеристики не только Леше Набережнику или Николаю Сенчуку, но и многим другим. Еще похвотнее разработал автор эпизод «раскашиная» балерона Вацисы. Вся сцена между Василием и Вацисой настолько неубедительна, что читатель, привыкший верить автору, здесь в удивлении замечает, что Михаилу Стецьмаху как бы изменило чувство художественной правды.

Но самым неприятным является некоем плохой русский перевод повести. Переводчик И. Дорбя, не имея необходимой квалификации, просто не должен был брать за столь трудный материал, каким является очень сложный в языковом отношении повесть «Над Черемошем». Обидно, что именно эту поэтическую повесть переводчик словно избрал для того, чтобы наглядно показать полное непонимание им элементарных законов художественного перевода. Мы уже говорили о тонкой, кропотливой работе Михаила Стецьмаха, создателя в повести синтаксический строй гуцульского говора. Все это начисто, под корень уничтожено в скверном, попорном переводе И. Дорбя, заставившего гуцулов говорить на сером, нилитарном, малогармоничном языке; от их колоритного говора, от тонкой работы Михаила Стецьмаха не осталось буквально ничего. Переводчик, ничтожество сумнительное, вводит в речь западноукраинских крестьян в изобилии такие обороты, как типично русские, да еще и северные: «вишь», «прямая», «эко», «кволя» и т. д., наряду с оставшимися им в неприкосновенности украинскими «легень», «журитьте», «горилка», «папелка», «любка», «быдао» и пр.

Перевод неестественно и прямолинейно неграмотности: «тяжелыми шагами затоптал по берегу» (стр. 251). Не задумываясь над искажением смысла, И. Дорбя переводит фразу «обрылся ли туч колыхнулся над сенокосом или только их тени», как «над сенокосом им колыхнулся обрылся туч или это только их тени» (стр. 152); слово «прирешения» бангита переводится, как «сподвижник» (стр. 44 и 258) и т. д.; всех грубых ошибок и погрешностей не перечислить.

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

Можно лишь поражаться странной небрежностью самого Михаила Стецьмаха, считая этот перевод авторизованным, хотя он, несомненно, компрометирует перед русскими читателями талантливую и яркую по языку повесть. Не менее удивительной представляется нам и подлинная невосприимчивость в этом смысле издательства ССР Украины «Радянський письменник».

ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТА В ЛИТЕРАТУРЕ

На открытом партийном собрании в Союзе советских писателей

Вопросом конфликта в современной литературе было посвящено открытое партийное собрание московских писателей. С докладом выступил Н. Абакин. Подчеркнув боевой характер советской литературы, он остановился на истоках возникновения проблем «теории» бесконфликтности, проповедованной замаявившим, сглаживавшим в художественных произведениях жизненных противоречий.

Порочная «теория» бесконфликтности разоблачена и развенчана. Но это еще не дает оснований для самоуспокоения. Наоборот, если все основания бесконфликтности по поводу того, как решается проблема конфликта в некоторых произведениях.

В этой связи И. Абакин критиковал пьесу братьев Тур «Третья молодость». Достоинство этой пьесы в том, что в ее основу положен жизненный драматический конфликт — борьба советского ученого-автора с рутинерами. Но взятый из жизни, действительно существующий конфликт не раскрыт в пьесе сквозь призму глубокого художественного обобщения. Недостатком этой пьесы и для ряда других произведений последнего времени. Авторы пьесы «Третья молодость» говорят И. Абакин, оказались во власти наблещенного материала, не сумели получить его творческой воле.

Острой критике подверг докладчик новый сценарий И. Вирты «Пятый угол». В этом произведении — только видимость конфликта, а не реальное жизненное столкновение. Образ клеветника Стутягина написан яркой рукой опытного мастера, но его пребывание в произведении — искусственно. С самого начала всем окружающим известно, что Стутягин занимается клеветой, но никто ничего не знает до того, чтобы пресечь его действия. Злобный клеветник свободно разгуливает по сценарию. Автор ввел его разоблаченного врага, а потому и продал его смысл, острота произведения. Драматург не сумел нарисовать живые, убедительные образы положительных героев.

Далее докладчик останавливается на той критике, которой был подвергнут в партийной печати порочный в идейно-художественном отношении роман В. Гроссмана «За правое дело». Он отмечает также пороки, которые присущи повести Э. Казакевича «Судья дядя».

Заключая доклад, И. Абакин говорит о необходимости серьезно изучать жизнь, глубоко осмысливать и обобщать явления действительности. Без этого нельзя выпустить призыв партии к писателям — писать правду.

А. Суров выступил с резкой критикой пьесы С. Нариньяна «Аноним», появление которой на страницах журнала «Новый мир», по мнению А. Сурова, является серьезной ошибкой редакции.

О пьесе, которой повелела «теория» бесконфликтности детской литературе, говорил А. Мусатов. Многие литераторы, показывая нежелание писать о трудностях, которые часто встречаются на своем пути, стремятся уйти от отображения сложных жизненных проблем. А. Мусатов полемизировал с Б. Брайниным, автором рецензии на его книгу «Лом на горе» («Литературная газета», 10 февраля 1953 г.). Он считает, что критик не увидел того главного конфликта, на котором, по его мнению, построена повесть.

Л. Ошанин отметил, что многие писатели оторваны от многогранной жизни рабочего класса, крестьянства, научно-технической интеллигенции, и это мешает им правдиво изображать в своих произведениях жизненные конфликты.

В прениях выступили также Н. Калод, генерал Г. Покровский, И. Чертова и Г. Фещ. Собрание приняло развернутое резолюцию.

Новые книги

Лукинин М. Стихотворения и поэмы. Гослитиздат. 279 стр. Цена 8 руб. 70 коп.

О Ленине. Сборник. «Молодая гвардия». 686 стр. Цена 18 руб. 70 коп.

Свечкин В. Районные будни. Очерки. (Библиотека «Огонек»). Издательство «Правда». 64 стр. Цена 80 коп.

Письменный А. Приговор. Роман. «Советский писатель». 712 стр. Цена 11 руб. 35 коп.

Поморский А. Рождение песни. Избранные стихи. 1908—1952. «Советский писатель». 224 стр. Цена 3 руб. 30 коп.

Саргатов С. Хребты Саянские. Роман. «Советский писатель». 908 стр. Цена 14 руб. 65 коп.

В четвертой картине петербургские студенты, только что прочитавшие статью Белинского «О русской повести и повестях г. Гоголя», спорят ожесточенно, как единомышленники Белинского, с Бузарниным и Кузьминком. Студенты эти представляют обширный круг демократических читателей Гоголя, и непонятно, почему они охарактеризованы так бедно, почему они безымянные, почему явлено не остается ощущение, что они явлены в пьесе только в качестве условного элемента, олицетворяющего демократическое общественное мнение. С таким же безликим и безымянным общественным мнением зритель уже встречался в некоторых биографических пьесах и сценариях. А между тем достаточно было только внимательно прочитать воспоминания Стасова, чтобы найти возможности для яркой характеристики влияния Гоголя на передовую молодежь его эпохи. Из всей истории постановки «Ревизора» автор пьесы выстрадал почему-то только историю спора с некоторым репертура Храповицким по поводу обстановка спектакля. И сцена первой репетиции получалась беднее, чем она могла бы быть.

Есть в пьесе детали (эпизод знакомства с Крыловым, спор со Свинным, разговор с Дюром), в которых раскрываются некоторые подлинные черты характера Гоголя. Есть две картины, свидетельствующие о том, что драматург способен на большее, чем это можно представить себе по всей пьесе в целом, — вернее, по тем, в большинстве случаев черным, наброскам, которые он выдал, а театр принял за готовую пьесу. Это две удачные картины, посвященные встречам Гоголя с Пушкиным.

В них отчетливо обрисована заинтересованность собеседников друг другом, человечески полноценные и значительные их отношения, передача увлеченности, с какой они живоизображают вместе сюжет «Ревизора». И когда читатель эти сценарии, то кажется, что здесь-то и есть ключ к теме, что драматург напрасно не сделал центральной темой своей пьесы историю этой замечательной творческой дружбы.

Обычно в театральных рецензиях, посвященных спектаклю, поставленному по слабой пьесе, указывается, что режис-

О романе В. Гроссмана «За правое дело»

Ниже печатается приложенное для опубликования в «Литературной газете» постановление редакционной коллегии «Нового мира», подписанное главным редактором журнала А. Твардовским и членами редакционной коллегии: А. Тарасенковым, В. Катаевым, К. Фединим, С. Смирновым.

«В № 7, 8, 9, 10 журнала «Новый мир» за 1952 год была опубликована первая часть романа В. Гроссмана «За правое дело». Это произведение подверглось критике в ряде писем читателей, на обсуждении, проведенном в редакции журнала 2 февраля с. г., на читательской конференции в ЦСД, а в последнее время на страницах «Правды» (статья М. Бубеннова), «Бомжуниста» (статья А. Лекторова) и «Литературной газеты» (редакционная статья).

Редакция журнала «Новый мир» считает, что эта критика вскрывает серьезные идейно-художественные пороки романа В. Гроссмана, посвященного ответственнейшей теме Сталинградской битвы.

Исходя из глубоко неверной, «доморощенной» философской концепции, В. Гроссман строит свое повествование о первом периоде Отечественной войны на основе внутреннепротивоположной трактовки важнейших событий в жизни советского народа.

Исчерпывающее ясное статистическое положение о причинах возникновения второй мировой войны и о факторах, определяющих ее ход, В. Гроссман подменяет измышлениями и распылывающимися идеями «личной» борьбы «добра и зла», «стыга и света», возмездиями в уста персонажей романа — академика Ченякина и профессора Штрума и никак не комментируемым со стороны автора.

Вместо пафоса неодолимого сопротивления советского народа немецко-фашистским захватчикам, пафоса веры в победу и воли к победе, не покидавших наших людей в самые тяжелые и грозные дни испытаний минувшей войны, В. Гроссман — вопль или невольное — во многих случаях утверждает пафос жертвенности и обреченности, окрашивающий судьбы большинства его непосредственно действующих в бою героев.

Тенденциозно, вопреки правде жизни, наиболее значительное место в романе В. Гроссман отводит героям не действующим, а рассуждающим и рефлексирующим, видя в них некий интеллектуальный фокус эпохи (Штрум и др.), и неправомерно обижает и принижает духовную жизнь непо-

средственно действующих в бою героев.

Тенденциозно, вопреки правде жизни, наиболее значительное место в романе В. Гроссман отводит героям не действующим, а рассуждающим и рефлексирующим, видя в них некий интеллектуальный фокус эпохи (Штрум и др.), и неправомерно обижает и принижает духовную жизнь непо-

средственно действующих в бою героев.

Тенденциозно, вопреки правде жизни, наиболее значительное место в романе В. Гроссман отводит героям не действующим, а рассуждающим и рефлексирующим, видя в них некий интеллектуальный фокус эпохи (Штрум и др.), и неправомерно обижает и принижает духовную жизнь непо-

средственно действующих в бою героев.

Тенденциозно, вопреки правде жизни, наиболее значительное место в романе В. Гроссман отводит героям не действующим, а рассуждающим и рефлексирующим, видя в них некий интеллектуальный фокус эпохи (Штрум и др.), и неправомерно обижает и принижает духовную жизнь непо-

средственно действующих в бою героев.

Тенденциозно, вопреки правде жизни, наиболее значительное место в романе В. Гроссман отводит героям не действующим, а рассуждающим и рефлексирующим, видя в них некий интеллектуальный фокус эпохи (Штрум и др.), и неправомерно обижает и принижает духовную жизнь непо-

средственно действующих в бою героев.

Тенденциозно, вопреки правде жизни, наиболее значительное место в романе В. Гроссман отводит героям не действующим, а рассуждающим и рефлексирующим, видя в них некий интеллектуальный фокус эпохи (Штрум и др.), и неправомерно обижает и принижает духовную жизнь непо-

средственно действующих в бою героев.

Тенденциозно, вопреки правде жизни, наиболее значительное место в романе В. Гроссман отводит героям не действующим, а рассуждающим и рефлексирующим, видя в них некий интеллектуальный фокус эпохи (Штрум и др.), и неправомерно обижает и принижает духовную жизнь непо-

средственно действующих в бою героев.

Тенденциозно, вопреки правде жизни, наиболее значительное место в романе В. Гроссман отводит героям не действующим, а рассуждающим и рефлексирующим, видя в них некий интеллектуальный фокус эпохи (Штрум и др.), и неправомерно обижает и принижает духовную жизнь непо-

средственно действующих в бою героев.

Тенденциозно, вопреки правде жизни, наиболее значительное место в романе В. Гроссман отводит героям не действующим, а рассуждающим и рефлексирующим, видя в них некий интеллектуальный фокус эпохи (Штрум и др.), и неправомерно обижает и принижает духовную жизнь непо-

средственно действующих в бою героев.

Тенденциозно, вопреки правде жизни, наиболее значительное место в романе В. Гроссман отводит героям не действующим, а рассуждающим и рефлексирующим, видя в них некий интеллектуальный фокус эпохи (Штрум и др.), и неправомерно обижает и принижает духовную жизнь непо-

средственно действующих в бою героев.

Тенденциозно, вопреки правде жизни, наиболее значительное место в романе В. Гроссман отводит героям не действующим, а рассуждающим и рефлексирующим, видя в них некий интеллектуальный фокус эпохи (Штрум и др.), и неправомерно обижает и принижает духовную жизнь непо-

средственно действующих в бою героев.

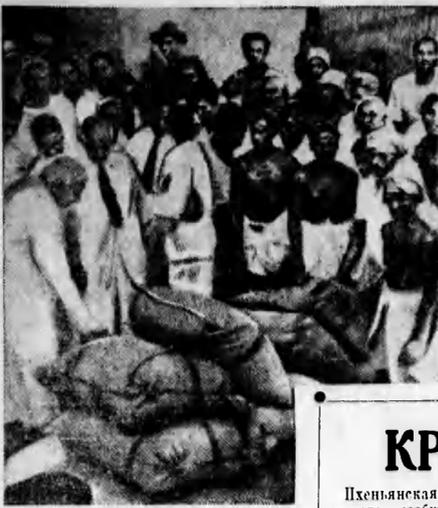
Тенденциозно, вопреки правде жизни, наиболее значительное место в романе В. Гроссман отводит героям не действующим, а рассуждающим и рефлексирующим, видя в них некий интеллектуальный фокус эпохи (Штрум и др.), и неправомерно обижает и принижает духовную жизнь непо-

средственно действующих в бою героев и командиров, способных, якобы, только на подвиги самопожертвования, но чуждых большого исторического осмысления совершившихся событий (Вавилов и др.).

Неподобающе и односторонне рисуемо В. Гроссманом картины особенно резко обнаруживаются в отсутствии показа организующей и вдохновляющей роли Коммунистической партии в Великой Отечественной войне. Слабо показаны в романе политработники, коммунисты-бойцы и коммунисты-командиры. В результате Советская Армия в романе Гроссмана лишается своего особого, отличительного идейно-политического облика. Писатель оказался не в состоянии выразить ее высокий моральный дух, ее волеизъявление идеями коммунизма и железную дисциплину ее рядов, основанную на политической сознательности.

Слабо и бедно показано в романе кровное братство советского тыла и фронта в дни войны, плохо изображены люди, чей труд на заводах и в колхозах обеспечивал наши победы над врагом.

Роману свойственны композиционная раздробленность и разбросанность повествования, загроможденность случайными, мало характерными персонажами и эпизодами, растянутость. Все это, наряду с зависимостью от эклектической, нудной идейной основы романа, заслоняет те удачные эпизод

Ри ДЗЮН

ПРИЗЫВ К НАРОДУ ЯПОНИИ

Снова на улицах городов — крик ребенка, стон старика. Рушатся бомбы в одном из углов азиатского материка. Но среди бомбовозов гудения, на распаханных смертово полях вижу ясно радостный день я, что встает над тобой, земля! День придет, и в грохоте строек встанут школы, больницы, мосты, расцветут из крови героев небылого счастья цветы. День пройдет по сожженным селам — и подымутся села вслед, и покажется небо веселым в безграничной своей синеве, и не будут простые люди с неба ждать пожара и смерти... Этот день обязательно будет,

верьте мне, верьте! В этот час опасности грозной подымайся, японский народ! Несмотря на казни и козни, Несмотря на тайфуны — вперед! Объединяйтесь, друзья, скорее, чтоб враги нас сломить не могли! Объединяйтесь с людьми Кореи, Азии, всей земли! Разве страшны гроза и тайфун, если руки наши из стали? Наши друзья — Мао Цзэ-дун, Ким Ир Сен, Сталин! Объединяйтесь против агрессоров все, кто войны не хочет, —

крестьяне, студенты, профессора, служащие и рабочие! Надо вместе дорогой лучистой нити к рассветной заре — протестантам, католикам, и буддистам — последователям «Нитирен», потому что сегодня одною дорогой к светлому миру шагают и те, кто верит в господа бога, и те, кто его отвергает. Идем мы сквозь холод и вьюгу, и ветер дует в лицо... Братья, сплетайте руки в стальное кольцо!

Перевел с японского Э. ИОДОВСКИИ

* «Нитирен» — распространенная в Японии буддийская секта.

Акад. Людмила СТОЯНОВ, болгарский писатель, лауреат Димитровской премии

ВЕЧНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

75 лет тому назад ценой русской крови болгарский народ был освобожден от пятивекового жестокого турецкого ига. Много страданий перенес мой народ в мрачные времена султанского деспотизма, но не мирился с гнетом. В борьбе против беев и пашей, аничаров и помещиков немало патриотов отдало жизнь за свободу своей родины.

Мой народ жил глубокой верой в торжество освобождения. Больные всего верил он в помощь могучих русских братьев, которые не раз проливали кровь и защищали славянские и другие народы Европы от чужеземных завоевателей. Даже в самых глухих селениях Болгарии люди знали, какой отклик, какую глубокую симпатию встретило априорное восстание болгар в 1876 году в широких кругах русского народа. Стихотворение «Брокет в Виндзор» И. С. Тургенева отразило братское сочувствие русских к страданиям болгарского народа, восстание которого потопило в крови турецкие регулярные войска и баншибузюки.

Наступил памятный 1877 год. Русские войска пришли спасти нашу жизнь и честь. Не было предела восторгу болгарского народа. Новый взрыв патриотических чувств, решимость бороться плечом к плечу с русскими войсками против полчищ Сулейманпашы овладела болгарским народом.

Какая всеобщая радость сопутствовала победоносному маршу русской армии по Болгарии! В городах и селах люди хлебом-солью, цветами и подарками встречали освободителей. Небывалый национальный подъем охватила болгарский народ от Дуная до берегов Эгейского моря. В сражениях под Старой Загорой, на Шипке и Шейново было осязано братство по оружию между победоносными русскими войсками и молодыми болгарскими дружинами ополченцев. В тылу турецких войск — в Рополлах и Восточной Македонии — формировались партизанские отряды, нападавшие на отступающие турецкие части.

Иван Вазов, современник этих великих событий, глубоко и волнующе отразил чувства болгарского народа во многих своих стихотворениях:

Шипка! Шипка! Слышен гром. Гурко перешел Балканы! Шумно, празднично кругом. И наряды, и рюшаны. К храбрым девушкам спешат. И в шестах ряды солдат. Ружья, сабли, кони, пушки... Словно братские дорожки. Все восточат их: «Здравствуйте, братушки!»

...На Шипке шел тяжелый бой, бой не на жизнь, а на смерть. Турецкие полчища с дикими криками бросались на позиции русских войск и болгарских ополченцев.

Взоры повелителей Османской империи и их покровителя — Англия были прикованы в этой точке Балканского полуострова.

Но вот 11 августа 1877 года показался авангард русской четвертой стрелковой бригады, спешившей на помощь к защитникам Шипки. День и ночь без отдыха русские солдаты карабкались по отвесным скалам, с суворовским мужеством преодолевали тяжелые преграды, тащили за собой артиллерию. Схода вступили они в бой... — Победа! Полчища Сулейманпашы разбиты и в занiose отступают.

Народный поэт Иван Вазов так заканчивает свой эпический рассказ о Шипке:

И теперь — лишь буря гнет на Балканы, Вспоминают Шипку горы-великаны И проносят эхо — гром былых побед... Через перевалы, в сонм грядущих лет.

...Болгарский народ глубоко в своей душе хранит каждое воспоминание об исторических днях освобождения, каждую реальную боев на Шипке и под Илево. Героизм армии-освободительницы навеки запечатлен в его сердце. В каждом городе, в каждом селении Болгарии бережно охраняются знаки любви и признательности братскому русскому народу: музеи, памятники... В народном фольклоре живут герои этой великой эпохи.

История было угодно, чтобы звуки героес-богатырей, освободивших болгарский народ от жестокого турецкого ига, во второй раз освободили нас — на этот раз от ненавистного фашистского рабства. Мой народ счастлив, что его вековые чувства, которые агенты гитлеризма в Болгарии безнадежно силились искоренить, — чувства преданности и любви к великому русскому народу — ныне могут проявиться свободно. Он гордится, что его армия приняла участие в войне против фашистской Германии рядом с советскими войсками в составе Третьего Украинского фронта.

Теперь наш народ строит основы социализма. Он до конца предан спасительной болгаро-советской дружбе, великой партии Ленина — Сталина, могучему Советскому Союзу.

Сегодня мы с особым восторгом празднуем освобождение Болгарии, завоевание кровью братского русского народа в 1877—1878 гг., с небывалым восторгом переживаем свое освобождение от фашистского гнета, уверенные в своей силе — в победе всемирного фронта мира во главе с неслепыми Советским Союзом, мудрым Сталиным. Мы убеждены в том, что вражеский сапог никогда больше не осквернит нашу родную, священную землю.

СОФИЯ

НИТАЙСКИЙ РИС НА ОСТРОВЕ ЦЕЙЛОНЕ

Взгляните на этот, как будто бы ничем не примечательный фотоснимок. Что здесь происходит? Люди столпились вокруг груда мешков, окутанных в пакеты, как нечто драгоценное. Это жители острова Цейлон, а груда — мешки с рисом, доставленным из Китая. Рис — основной продукт Цейлона от сезона к сезону. Рис — основной продукт Цейлона от сезона к сезону. Рис — основной продукт Цейлона от сезона к сезону.

Важнейшим на этот, как будто бы ничем не примечательный фотоснимок. Что здесь происходит? Люди столпились вокруг груда мешков, окутанных в пакеты, как нечто драгоценное. Это жители острова Цейлон, а груда — мешки с рисом, доставленным из Китая. Рис — основной продукт Цейлона от сезона к сезону.

Важнейшим на этот, как будто бы ничем не примечательный фотоснимок. Что здесь происходит? Люди столпились вокруг груда мешков, окутанных в пакеты, как нечто драгоценное. Это жители острова Цейлон, а груда — мешки с рисом, доставленным из Китая. Рис — основной продукт Цейлона от сезона к сезону.

Снимок из английской газеты «Дейли уорнер»

КРАХ ПЛАНОВ ПЕНТАГОНА В КОРЕЕ

Виталий ЛАТОВ

Пхеньянская газета «Нодон Сиянмун» привела сообщение агентства Юнайтед Пресс из Токио. По словам агента, одна из задач пришедшего в Южную Корею начальнича штаба американской армии Коуллина заключалась в том, чтобы обеспечить возможность увеличения и укрепления южнокорейской армии. Готовясь к новому авантюристическому «наступлению» против южнокорейской Народной армии и китайских добровольцев, американские агенты проводят сейчас поголовную мобилизацию южнокорейского населения в армию Ли Сян Мана.

В связи с этим сообщением люди, находящиеся в Корее, могут привести любопытные факты...

Починим тучи коричневой пыли, американский военный «студебеккер» с лисьями-мановцами и кузове повора в южнокорейской горной Елане. Выходя прощесса он по городу и, скривив торчком, остановился около базарной площади. Швейная затворная каравин, из кузова выскочили солдаты в зеленых касках и оцепили площадь. Но команда сержанта солдаты начали хватать и бросать в кузов подкатившего вездехода «студебеккера» вместе с его «джеймсом» молодых людей. Тех, кто сопротивлялся, связывали перекладины, избивали и заталкивали под брезент кузова.

Наиб кузов «джеймса», обе машины дали газ и помчались в сторону города Кванчжу. Не попали в «джеймсы» только двое сыновей местного комерсанта Ку, сузившие сержанту голубые пакчи вон — южнокорейские денег.

Так в Елане началась объявленная Ли Сян Маном 1 сентября 1952 года «однопольная вербовка» молодежи в южнокорейскую марionеточную армию. Истратские набег, подобные тому, который произошел в Елане, лисьянмановские солдаты совершили также в Чансоне, Тоняне и многих других городах и селах Южной Кореи.

Молодежь, схваченная бандами, в тот же день доставлялась в военные лагеря для допросов. Здесь в течение месяца людей обучали рытью окопов, стрельбе из винтовки, перебежке распыленным стрелом и послушанию американским офицерам. Затем их отправляли на фронт.

Известно, что правящие круги США, видя поражения и огромные потери американских войск в Корее, решили силой использовать своих марionеток для того, чтобы таскать камнями из огня чужими руками. Они открыто провозгласили: «Пусть азиаты поют против азиатов». Но то, что теперь объявлено во всеушное, американцы уже давно пробуют осуществлять практически.

Вот как в действительности обстоит дело. Еще в сентябре 1951 года по приказу из Вашингтона лисьянмановское правительство ввело регистрацию всех мужчин в возрасте от 17 до 40 лет. Рекрутов зачисляли «во второй воинский андеон» или «второе ополчение». Попавшие в это

«ополчение» занимались в маршевых ротах, строили военные сооружения на главной военной артерии Сеул—Пусан (через Ансан—Тэчон—Тэгу), расширяли и укрепляли дороги с тем, чтобы с них могли взлетать американские военные самолеты.

Но «ополчение» показали, что они не желают служить американским интересам и их лисьянмановским марionеткам. Мобилизованные стремились спрятаться от рекрутинга, бежать из военных лагерей. А когда в сентябре 1952 года стал известен приказ так называемого министерства национальной обороны о «однопольной вербовке», то увеличение от мобилизации приняло массовый характер. Вербовочные мобилизационные пункты пустовали. В военных лагерях Кванчжу, Тэгу и других без дела сидели чиновники штабов рекрутских округов. Провал!

Тогда «вербовочные отряды» и начали хватать всех подряд. Командующий интервенционистскими войсками Вал Флит торопил лисьянмановцев, ибо, понеся огромные потери, он крайне нуждался в пушечном мясе. К тому же американские конгрессмены все настойчивее требовали «значительно увеличить численность южнокорейской армии».

Но растущее сопротивление населения Южной Кореи сыграло расчеты Пентагона. Все чаще возмущенные население жители избивали «вербовщиков», поджигали «студебекеры» и «джеймсы».

Известен факт, когда около тысячи «новобранцев» Соосекой военной школы в городе Кванчжу — крупного железнодорожного узла провинции Южная Чола — с криками: «Долой насильственную вербовку, вон американцы из Кореи, долой Ли Сян Мана!» — разоружили полицейских и направились в горы к партизанам. Причавшиеся на машинах американцы и лисьянмановские полицейские пытались отрезать восточный путь. В завязавшей перестрелке были жертвы. Но новобранцы ушли. «Войте же нас!» — кричали они уходя через всю стену казармы.

«Мы не будем воевать против своих братьев!» — заявила рота солдат мобильной части № 6781 марionеточной армии, перешедшая со всем вооружением на сторону партизан в районе того же Кванчжу. Возмущенные издевательствами офицеров — американских советников, солдаты этой части перестреляли их, разоружили полицию и направились по ночным улицам с возгласами: «Долой проклятых лисей, долой предателя Ли Сян Мана, да здравствует Народная республика!»

Восстание взбудоражило весь гарнизон. Узнав, в чем дело, этот гарнизон присоединился к восстанию. Американские полицейские попытались, а утром следую-

щего дня вместе с прибывшим из ближайших городов подкреплением попытались зрочесать горы Мудансан. Но, получив отпор, янки вынуждены были бежать.

«Долой проклятых янки, да здравствует Народная республика!» — кричат жители островов Мундо, Чжанчжэдо, Сунволо, Елхундо, Сосудо, Дзэудо на Желтом море. Многие жители покидают острова, отправляясь на север от 38-й параллели.

В то время, как в Вашингтоне и со стороны Нью-Йорка газет раздаются победы режии об «успешном наборе» южнокорейского пушечного мяса, американские военные офицеры в Южной Корее придерживаются несемистических взглядов на всю зааренную Пентагоном мобилизационную кашу. Так, глава группы американских офицеров-советников Рейман, негущий ответственность за подготовку марionеточной лисьянмановской армии, вынужден был признать, что план «набора» находится в критическом положении из-за нежелания молодых корейцев воевать. Тридцать-сорок процентов южнокорейской молодежи, заявила он корреспонденту Юнайтед Пресс, уклоняются от мобилизации! Не помогло и такое покарное мероприятие мобилизационного отдела лисьянмановского министерства обороны, как понижение призывного возраста, а также установление строгих казней за уклонение от «призыва»... часам семп мобилизационных.

Нежелание молодежи умирать за чуждые ей интересы, тяжелое положение мобилизованных признает и южнокорейская печать. Так, суэльская газета «Сеул Сиянмун» открыто писала о бесцельной смерти молодежи не только на фронте, но и в тылу от голода и издевательств, ставших уделом тех, кто зачислен в «ополчение». Военный корреспондент газеты «Сеул Сиянмун» Ким У Ен сообщает, что в воинских частях много людей, которые предпочитают стрелять в свои ноги и руки, чем идти в атаку. Растет число самоубийств.

Вспыхивает не вымат призывам о защите демократии, о нечистоте в коммунизму, — етует «Сеул Сиянмун». — Это пустые лозунги для молодежи».

Насильно мобилизованные южнокорейцы не желают проливать кровь за американских империалистов и пусянскую клику предателя. Солдат лисьянмановской армии приходится гнать на фронт под пулеметами, но они дезертируют при первой же возможности. Тщето лисьянмановцы устанавливают дни, затем несли добровольного возвращающегося «дезертиров». Все решительнее звучат в городах и селах Южной Кореи слова: «Не будем воевать против наших братьев, да здравствует Народная республика!»

Этими словами сказано все. Народ Кореи не желает войны и тем более решительно выступает против планов Пентагона на ее расширение. Провал попыток США серьезно увеличить лисьянмановскую армию очевиден.

ПХЕНЬЯН, март

ЕГО РАЗБУДЯТ...

Перуанец Виктор Белаунде — неизменный делегат Перу на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. На этом поприще он зарекомендовал себя безотказно работающей деталью американо-английского «машинного голосования».

Мы помещаем взятый из итальянского реакционного журнала «Оджи» фотоснимок, на котором можно видеть Белаунде безмятежно спящим глубоким сном во время обсуждения в ООН вопроса о положении в Тунисе.

Привлеките внимание общественности всего мира события в Тунисе, где французские колонизаторы подвергли кровавым репрессиям население, требующее независимости, нисало не тронуть Белаунде. Он хорошо знает свою роль и уверен, что, когда понадобится поднять руку и проголосовать за незаконную резолюцию американо-английского блока, его разбудят...

Н. ГРИБАЧЕВ В Швеции

Между Москвой и Стокгольмом лежал, как говорят спиночки, облачный фронт. Самолет шел выше облаков, и казалось, что под его крыльями расстилается бесконечная снежная равнина, на которой время от времени чудились ледники, невысокие берега рек, пригорки. То же самое было и на земле, при посадке в Ленинград, только добавок сверху сыпался снег... После Ленинграда в самолете остались наша делегация из четырех человек, летевшая в Стокгольм по приглашению Союза обществ «Швеция — Советский Союз», да несколько иностранцев.

Снова землю мы увидели возле Хельсинки. Под крыльями, совсем близко, проносились лесные гряды, белели заснеженные снегом поляны и замерзшие озера, виднелись одинокие, словно разбросанные чей-то недоброй рукой подальше друг от друга разноцветные кубики домов — финские хутора. Осталось только догадываться, ходят ли здесь люди друг к другу в гости и как они это делают во время зимних метелей и весенней распутицы?

На память приходила драматическая хуторская история из романа Финского классика Алексиаса Киви. Неужели существование здесь так и осталось не затронутым событиями, которые десятилетиями проносились над землей? Хотелось слушаться и по-доброму распрощаться с людьми: чего стоит теперь друг друга? Ведь все веселее... После этой картины человеческой разобщенности даже огни аэродрома умиляли своей, так сказать, общительностью, с которой они выстраивались в зеленые и красные узоры!

По расчету времени мы должны были сразу перебраться на шведский самолет. Даже боялись — успеем ли. Однако в здании аэропорта, теплом, чистом и светлом, хотя и построенном буквально из теса, фанеры и бумаги, нас ожидало разочарование. Сидя на фанерных стульчиках за фанерным столом, мы читали вложенный в затейливый держатель не менее затейливый реклам-

ный проспект, по свистелету которого самолеты на этой линии курсировали с перерывом в два-три часа. На самом же деле ни один самолет с утра не прибывал на аэродром и не отправлялся.

Одна из двух дежуривших здесь девушек объяснила нам на русском языке, — надо ждать. После трех часов неопределенности мы почувствовали вполне определенное отвращение к рекламе. После четырех — стали подумывать о ночлеге в городе и выискивали забавное обстоятельство: управление аэропорта гарантировало доставку в город только финнам, а иностранным пассажирам предоставлялось устраниваться, как им самим заблагорассудится. Нам не довелось испытать этого — часов через шесть долгожданный самолет все-таки прибыл.

Ботнического залива, над которым мы летели, мне так и не удалось увидеть сверху по двум причинам. Во-первых, самолет шел в таком густом тумане, что даже лампочка на конце крыла казалась всего лишь бледным масляным пятном... Во-вторых, мы заполняли анкеты. С момента посадки в Хельсинки эта работа стала главной в нашем существовании. Мы заполнили по две анкеты при выходе в аэропорт и еще по две — при выходе. Они были совершенно одинаковыми, и один и тот же чиновник сложил их в одну и ту же папку. Но этот рекорд подвизания продержался недолго. В самолете нам дали уже по целой книге разноцветных анкет, и, прорывая перьями бумаги, мы докладывали шведским властям, сколько пачек сигарет и сигар, чулок, белья, сорочек, платков, ботинок и костюмов мы с собой ведем; сообщали достоверно, что у нас нет ни кофе, ни какао, ни коньяку, ни сахара, ни кондитерских изделий. Таким образом, Ботнический залив теперь мне представляется чем-то вроде анкеты, развернувшейся от берегов Финляндии до берегов Швеции!

В собственно Стокгольме мы прощались бочком, тесно зажатые в узком коридорчике с тремя окошечками для проверки документов. Большой зал аэропорта оказался лишь иллюзией простора — льви-

ную его долю занимали таможенники, а пассажирами оставался только проход. Была ночь, шел дождь. Нервным впечатлениями, поразившими нас, были мошечные булыжником узкие улочки, отсутствие светофоров и поезда метро, ходившие поверху, как трамвай. Впрочем, нам сказали, что в центре города они ходят под землей.

Некоторые несведомые люди полагают, что такие вот поездки за границу являются чем-то вроде отдыха. Это заблуждение. За границей простые люди так жаждут услышать правдивое слово о Советском Союзе, так заинтересованы в дружеском контакте, в проведении общих мероприятий по борьбе за мир, что у членов советских делегаций едва остается время на сон. Мы, например, через час после приземления уже обсуждали с нашими стохольмскими друзьями план предстоящих выступлений, бесед, поездок. Желая за полчаса, а с утра, так еще и не увидев города, уже принимали корреспондентов местных газет.

Говорят, что одним из первых документов, воспроизведенных в Швеции на печатном станке, был манифест короля Густава Ваза от 1523 года. Этот манифест провозглашал шведскую независимость. Следовательно, у колабели шведской печати этот премьер, достойный подражания. Мы знаем, что дело независимости и национальной суверенитета Швеции в наши дни отстаивает прогрессивная шведская пресса. Но когда мне сообщали, что на пресс-конференции присутствовали представители других газет, в том числе «Дагенс нюхетер», я подумал о газетных джунглях Запада, в которых могут пострелять из засады или прирезать ударом ножа в спину. В безопасности находятся только американские империалисты и проамериканцы, — газета существует на долларовые дотации. Наиболее мягко стиль этого издания может быть передан стохольмской поговоркой: «Врет, как «Дагенс нюхетер»...

Можно поэтому понять и извинить любопытство, с которым я рассматривал представителя этой газеты. Из практики известно, что индивидуумы, склонные к лжи, как к профессии, нередко выглядят засахаренными тихонями. Из литературы тоже — Яго не был уродом, а Тартюф является чуть не олицетворением благост-

ности. Представитель «Дагенс нюхетер» не блистал ни красотой, ни благоустоием. Молодой, оттренированный, как волкодав, с взбитыми рыжими волосами и чересчур широким ртом, он сидел боком, навалившись на крышку стула, и усмехался. Чем? Чорт его знает! Разговор шел серьезный — о мире, о дружбе. Единственный перевод этой циничной усмешки в лицо можно означать: «Ладно, толкуйте, а мы посмотрим!». Я мог бы поклясться, что всех честных людей он считает всего-навсего не пойманными пока что жуликами. Впрочем, в своей газете он дал кургузый, но более или менее объективный отчет о конференции. Зато в вечернем отрывке «Дагенс нюхетер» — в «Экспрессен» появилась злобный и пошлый фельетончик.

Не выдержала все-таки натура! Случает отметить, однако, что остальные буржуазные газеты проявили доступную им объективность и сообщили коротко и объективно о конференции Союза обществ «Швеция — Советский Союз» и о том, что мы являемся гостями этого общества. Это, разумеется, не означало, что буржуазная печать была обезоружена спокойной улыбкой руководителя нашей делегации профессора Кеменова или что изменились ее нравы. Изменились времена. Бешеные кампании клеветы, не раз вслыхивавшие в последние годы и рассчитанные на то, чтобы вызвать недоверие и злобу к советским людям, как видно, не достигают цели.

В то же время многим беспристрастным шведам ясно, что агрессивная политика США — так называемая «холодная война» — грозит экономикой Швеции в ту или другую очередь. Даже в риксдате (парламенте) заговорил о необходимости расширения торговли с Советским Союзом. Тут же нашлись и «теоретики», которые провокационно заупреждали: поскольку, мол, социалистический мир создал собственный рынок, обеспечивая себя сам всем необходимым, то СССР и другие демократические страны скоро перестанут покупать товары у Швеции, а за это время мы потеряем традиционный связь со старыми фирмами Англии и Америки. При этом стыдливо замалчивались два факта: первый — прямой обзор из Америки: не торговать, а то задушит; второй — что так называемые «старые фирмы» и так перестают покупать.

Что касается широкого общественного мнения в Швеции, то ему уже не заставить глаза победным «теоретическим» туманом. Есть факты, от них не уйдешь. А факты таковы, что за два последних года цены на товары удвоились. В газетах замелькали сведения об уполынении рабочих. Несмотря на то, что Швеция 138 лет не воевала, а, наоборот, уносила все эти десятилетия свои богатства торговлей, несмотря на то, что достигнут высокий технический уровень в производстве, благосостояние страны оказалось под угрозой, экономика начала вползать в черную тень кризиса. Принята одна — агрессивная политика США.

Ответив на вопросы корреспондентов, мы поехали на конференцию Союза обществ «Швеция — Советский Союз». Она происходила в маленьком зале кинотеатра — обществу арендовало его на определенное время у владельца. В крохотном вестибюле толпились делегаты, шла продажа литературы. На конференцию в качестве гостей, кроме нас, прибыли делегаты Финляндии, Норвегии, Дании. Парла та теплая, дружеская атмосфера. Открылась конференция докладом председателя Союза обществ, известного шведского политического деятеля, социал-демократа, депутата риксдате Георга Брантинга, горячо поддерживающего идею мира и сотрудничества между народами.

Георг Брантинг — пожилой, усталый и, видимо, больной человек. Говорит тихо, словно раздумывая. Отмечает рост членов общества, оживление работы, указывает на недостаточное вовлечение молодежи. Подчеркивает тот факт, что долгое время в мире известна была только теория социализма, но теперь социализм воплощен на практике в Советском Союзе. Международное социалистическое движение, говорит Брантинг, получило теперь научную теорию перехода от социализма к коммунизму, что является важнейшим этапом общественно-политического развития человечества.

На конференции, продолжавшейся два дня, выступали активисты общества: хирург Нильс Сильвершельд, химик и журналист Эва Пальмер, член правления союза работников Своя Стора, секретарь правления Стокгольмского общества «Швеция — Советский Союз» Бертил Карлссон и многие другие. Об опыте своей работы рассказали также представители обществ дружбы с СССР в Финляндии Вильям Сундквист, Норвегии — Хенрик Финне, Дании — Фольмер Бендсен. Все это серьезно, много размышлявшие и много видевшие в жизни люди, глубоко озабоченные судьбами своих народов, желающие для них высшего блага — мира и свободы.

В конце конференции было избрано новое правление Союза обществ «Швеция — Советский Союз». Георг Брантинг попросил освободить его от обязанности председателя по болезни. Председателем был избран Нильс Сильвершельд. Это, несмотря на седую и солидные годы, здоровый, с великодушным чувством юмора человек. За его плечами — большая и богатая жизнь. В молодости он был спортсменом, камнем в его кабинете заставлен призами за победы в соревнованиях по гимнастике. В Швеции известна его книжка «Двухминутная утренняя гимнастика». Во время гражданской войны в Испании Сильвершельд был одним из организаторов госпиталя для республиканской армии. Его не раз пытались травить ретроград в клинике и инстинктивно, продолжая делать это и сейчас. Но Нильс Сильвершельд является лучшим хирургом-ортопедом Швеции и смотрит на нечестоплотную воюю своих врагов, как слон на комнатных блоках.

Был он и в Советском Союзе и мечтает показать своим детям летскую железную дорогу в Тбилиси, считая ее одним из прекрасных романтических приключений советской жизни...

Конференция закончилась. Делегаты разъезжались на места с отчетами. Для нас тоже наступила пора поездок, выступлений, бесед, экскурсий.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИИ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.